

В. А. Фролова

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЖЕННОСТЬ ПОСЛЕЛОГОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексико-семантические особенности послелогов современного немецкого языка и проблема их функционирования в языке. Исходя из того, что послелоговые группы представляют особую группу служебных слов, необходимых для создания и выражения синтаксической связи в словосочетании или предложении, в статье дается детальная характеристика позиционных особенностей немецких послелогов, изучаются их сочетаемость и функциональная нагруженность, анализируются конкретные значения в тексте. В современном чувашском языке (для многих обучающихся в условиях билингвизма национальной республики он является родным), где удельный вес послелогов значительно больше, чем в немецком (иностранном) языке, послелоговые группы играют важнейшую роль: в отсутствии согласования между определяемыми и зависимыми словами послелоговые группы в чувашском языке являются основными элементами создания синтаксической связи в словосочетаниях.

Особое место в статье занимает вопрос позиционного сходства послелогов в таких разноструктурных языках, как немецкий и чувашский, так как преподавание этого иностранного языка в Чувашской Республике часто происходит в условиях билингвизма учащихся. Лингвистическая интерференция, которая чаще всего оказывает негативное влияние на овладение новым материалом, в условиях чувашского и русского билингвизма при правильной формулировке задач может вызвать положительный эффект в обучении.

Ключевые слова: *послелог, немецкий язык, чувашский язык, функциональная нагруженность, лингвистическая интерференция.*

V. A. Frolova

FUNCTIONAL CAPABILITIES OF POSTPOSITIONS IN MODERN GERMAN

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article discusses the lexical and semantic features of postpositions in modern German and the problem of their functioning in the language. Since postpositions represent a special group of function words which are necessary for creating and expressing a syntactic connection between words in a phrase or sentence, the article gives a detailed description of the positional features of German postpositions, considers their combinability and functional capabilities, analyzes specific meanings in the text. In modern Chuvash (for many students studying under the condition of the bilingualism of the national republic, it is their mother tongue), in which the importance of postpositions is higher than in German (foreign) language, postpositions play a significant role, since there is no agreement between defined and dependent words, postpositions in the Chuvash language are the essential elements for creating a syntactic connection between words in phrases.

The article pays special attention to the positional similarity of postpositions in such diverse languages as German and Chuvash, since in the Chuvash Republic this foreign language is often taught under the condition of students' bilingualism. Linguistic interference, which in most of the cases has a negative impact on learning of new material, can cause a positive effect under the condition of Chuvash-Russian bilingualism and correctly formulated aims.

Keywords: *postposition, German, Chuvash, functional capabilities, linguistic interference.*

Введение. В данной статье исследуется функциональный потенциал послелогов современного немецкого языка (внутренняя структура послелогов, их лексико-грамматические характеристики, сочетаемость с другими словами, функциональная реализация в речи), а также эффективное овладение ими в условиях билингвизма с учетом основных трудностей, возникающих при изучении немецкого языка.

Теоретическую основу работы составляют труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных общим проблемам предлогов и послелогов (В. И. Бычков, Е. В. Брискина, В. Г. Шабаетов, Д. Э. Рахматуллина, Э. Р. Замалютдинова, М. С. Мамадасламов, Грамматика Дуден, Г. Хельбиг, Й. Буша и др.), вопросам изучения билингвизма (А. И. Ватаманюк), проблематики лингвистической интерференции (А.В. Ребко).

Цель работы – исследовать функциональную нагруженность послелогов современного немецкого языка (при этом знание лексико-грамматических характеристик послелогов необходимо для предупреждения возможных лингвистических трудностей при овладении немецким языком в условиях билингвизма, когда возможная интерференция может быть использована как фактор с положительным эффектом в обучении иностранному языку). Результаты исследования могут быть направлены на совершенствование работы с обучающимися по овладению послелогом современного немецкого языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема языкового осмысления отдельных разрядов лексических единиц, в частности послелогов современного немецкого языка, всегда вызывал неподдельный академический интерес среди представителей самых различных отраслей знания. Несмотря на то что языковые характеристики послелогов получили свое освещение в целом ряде работ, до сих пор продолжаются дискуссии относительно их функционирования в речи и тексте. Особенно актуальным, на наш взгляд, это становится в образовательном процессе, когда обучающиеся сталкиваются с определенными трудностями в овладении указанными лексическими единицами. Этот фактор, а также целый спектр вопросов, связанных со структурно-семантическим описанием послелогов, не нашедших должного освещения в научных трудах последних десятилетий, обуславливают актуальность исследуемой проблемы.

Значимость работы заключается в том, что она расширяет научные представления о природе и особенностях послелогов современного немецкого языка, представляет определенный академический и практический интерес, так как осуществлена на стыке нескольких направлений: языкознания и методики преподавания иностранных языков, открывает новые горизонты изучения структур, связанных с указанными служебными словами.

Материал и методы исследования. Материалом данного исследования, составляющего эмпирическую основу для анализа, послужили текстовые фрагменты из художественных произведений немецких авторов XX–XXI вв., отобранные методом сплошной выборки из представленного в базе данных корпуса примеров COSMAS II, созданного на виртуальном портале Института немецкого языка в г. Мангейм (ФРГ). Обращение к немецкоязычным художественным текстам продиктовано, в первую очередь, тем, что они дают возможность концептуализировать скрытое смысловое содержание исследуемых языковых единиц – послелогов – в современном немецком языке.

В ходе исследования было отобрано и проанализировано 1537 примеров, в которых были представлены 18 выбранных для изучения послелогов современного немецкого языка: *ausgenommen* (89), *einbegriffen* (72), *bar* (119), *wegen* (93), *gemäß* (107), *nach* (121), *betreffend* (68), *entgegen* (95), *entsprechend* (74), *eingedenk* (52), *entlang* (116), *ungeachtet* (47), *zu* (135), *zufolge* (39), *halber* (42), *lang* (49), *zuliebe* (83), *gegenüber* (136 примеров).

В работе был использован комплекс теоретических и практических методов исследования: анализ теоретических источников, метод сплошной выборки, лингвистический анализ иллюстративного материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследования в области современного языкознания отражают развитие языка и разнообразные изменения в нем, которые происходят постоянно и идут в ногу со временем: все чаще лингвисты обращаются к вопросам изучения лингвистических особенностей функционирования тех или иных языковых единиц (например, изучение структуры диалога, полилога в социальных сетях, язык мессенджеров и др.). Но наряду с этим актуальными остаются и традиционные вопросы [1, с. 64–70], [4, с. 684–690], [5, с. 85–89], [7, с. 255–274], особенно те, которые невозможно обойти при обучении иностранным языкам, так как при изучении нового (иностранного) языка неизбежно сталкиваемся со сравнительно-сопоставительным анализом языковых элементов: одни из них функционируют сходно в разных (часто – разноструктурных) языках, другие – кардинально различаются (либо даже не встречаются) в ряде языков, вызывая определенные трудности в овладении новыми лексическими единицами и грамматическими структурами.

В данной статье обратимся к проблеме функционирования послелогов в современном немецком языке и к вопросу обучения грамотному использованию послелогов в речи с учетом преподавания немецкого языка (как первого или второго иностранного) в условиях билингвизма Чувашской Республики (чувашского и русского языков). Многочисленные исследования свидетельствуют об актуальности вопроса преподавания иностранного языка в условиях билингвизма как в национальных республиках России, так и за рубежом [3, с. 26–35].

Сам термин «послелог» до сих пор является предметом дискуссии для лингвистов, так как существуют разные точки зрения относительно функционирования послелогов в языке. Рассмотрим две полярные точки зрения: послелоги как самостоятельная группа служебных слов и послелоги как разновидность такой части речи служебных слов как предлоги.

В отечественной лингвистике традиционно распространена первая точка зрения: послелоги выделяются в особую группу служебных слов. В частности, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» находим следующее определение: «*послелог* (от лат. *postpositio*) – разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения» [8, с. 389].

В зарубежной германистике лингвисты придерживаются второй точки зрения, выделяя термин «предлог» в широком и узком понимании. В узком понимании термин «предлог» обозначает слово, которое стоит в начальной позиции (перед сопровождающим словом) [11, с. 544–545]. В широком понимании – служебное слово, сопровождающее какое-либо слово для выражения синтаксической связи между ними [10, с. 356], [9, с. 600]. В этом случае класс предлогов охватывает три подгруппы:

1) предлоги (слова, которые находятся перед сопровождающим словом, – *Präposition*: *auf dem Tisch*, *an diesen Tagen*);

2) послелоги (слова, которые стоят после сопровождающего слова, – *Postposition*: *den Fluss entlang*, *dem Vater entgegen*);

3) «рамочные» предлоги (слова, которые находятся как перед, так и после сопровождающего слова одновременно, – *Zirkumposition*: *um die Mutter herum*, *um der Mutter willen*).

Как видно из приведенных определений, более полно суть термина «послелог» раскрывают дефиниции отечественных лингвистов, вслед за которыми в данной статье

последлоги будут рассматриваться как особая группа служебных слов, необходимых для создания и выражения синтаксической связи между словами в словосочетании или предложении.

По своей этимологии значительная часть послелогов – это слова, восходящие к именам существительным в основном с пространственным (реже – темпоральным) значением, они возникли в результате грамматикализации знаменательных слов, изоляции и функционального переосмысления их отдельных словоформ. В связи с этим для многих послелогов грамматическое значение становится главным критерием, регулирующим их функционирование в предложении.

С точки зрения внутренней структуры послелогов в немецком языке относятся скорее к производным (или вторичным) образованиям (в отличие от непродвиженных, или первичных) – это большинство предлогов немецкого языка: *an* (на, у), *auf* (на), *aus* (из), *durch* (через, благодаря), *für* (за, для), *gegen* (против), *in* (в), *mit* (с), *neben* (около), *ohne* (без), *über* (над, о), *vor* (перед), *während* (во время) и др.).

В современном немецком языке удельный вес послелогов значительно меньше, чем удельный вес предлогов. Так, в «Грамматике немецкого языка» (Duden in 12 Bänden. Band 4) приводится следующий список послелогов: *ausgenommen* (за исключением, кроме), *einbegriffen* (включая, включительно, с учетом), *bar* (без всякого), *wegen* (ради, из-за, вследствие), *gemäß* (согласно, соответственно, в соответствии с, сообразно с, по мере), *nach* (в значении «по, согласно, соответственно, в соответствии, судя по»), *betreffend* (относительно, касательно), *entgegen* (1) в пространственном значении: (на)против, навстречу; 2) вопреки, против), *entsprechend* (согласно, соответственно, в соответствии), *eingedenk* (помня о, памятуя о), *entlang* (1) вдоль; 2) в течение), *ungeachtet* (несмотря на, невзирая на), *zu* (указывает на направление), *zufolge* (по, согласно, вследствие):

Ihrem Bericht zufolge ist die Lage ernst.

Den ganzen Weg entlang wuchsen Blumen.

Dem Ende zu wurde die Diskussion lebhafter.

В позиционном плане указанные послелогов преимущественно употребляются после определяемых слов, хотя иногда возможна и предпозиция [9, с. 603], [10, с. 356].

К этому списку можно добавить также послелогов *halber* (ради, для, из-за, ввиду), *lang* (вдоль), *zuliebe* (ради), которые встречаются исключительно в постпозиционном положении [10, с. 357]:

Sie macht es ihm zuliebe.

Er buchstabiert dies der Deutlichkeit halber.

Ich glaube, wir müssen diese Straße lang, um zum Bahnhof zu kommen.

Уникальным в позиционном отношении является послелог *gegenüber* (1) указывает на местонахождение: *напротив, против*; 2) по отношению к, в отношении, перед, в противовес; 3) по сравнению с), чье местонахождение в словосочетании, как отмечается в «Грамматике немецкого языка», может варьироваться: *meinem Vater gegenüber* (älter) – *gegenüber meinem Vater* (jünger); früher (veraltet): *gegen dem Schlosse über* (J. W. von Goethe) [9, с. 603], т. е. этот элемент может выступать 1) как предлог, 2) как послелог, 3) в качестве «рамочного» предлога. При этом все три варианта являются стилистическими вариантами: первый – как традиционная форма, второй – более современная, а третий – устаревшая форма.

Важно отметить, что каждый послелог характеризуется присущей только ему совокупностью значений, как правило, это конкретно-пространственные отношения (послелогов *entlang, lang, gegenüber, entgegen*). Послелогов немецкого языка могут использоваться и для передачи более обобщенных грамматических значений (послелогов *gemäß, wegen, zufolge, halber*).

Рассмотрим, какова функциональная нагруженность исследуемых языковых единиц. Одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматическое отношение между ними, – это сочетаемость слов в словосочетаниях. Для послелогов их сочетаемость прежде всего определяется таким грамматическим фактором, как выбор формы косвенного падежа (управление), так как по своей грамматической функции послелогов соотносятся с категорией падежа. В этом плане перечисленные выше послелогов условно можно разделить на три группы:

1) с формами дательного падежа для существительного или местоимения (*gemäß, entgegen, entsprechend, nach, gegenüber, einbegriffen, zufolge, zu*);

2) с формами винительного падежа для существительного или местоимения (*entlang, lang, betreffend, ausgenommen*);

3) с формами родительного падежа для существительного или местоимения (*halber, zuliebe, ungeachtet, eingedenk, wegen, bar*).

Среди этого многообразия есть несколько послелогов, которые могут иметь параллельные формы, когда вместо традиционного падежа может использоваться форма иного косвенного падежа, при этом, как правило, этот выбор детерминируется пре- или постпозицией предлога. В частности, послелог *zufolge* требует формы дательного падежа при употреблении в постпозиции (пример 1) и формы родительного падежа в позиции перед существительным или местоимением (пример 2):

(1) *Mit dem Schlegeisen klopfte er gegen die Tür des Stadthauses von Major Dethmer. Der Freiherr weilte nur gelegentlich in der Stadt. Meist lebte er auf seinem Landgut oder reiste in geschäftlichen Angelegenheiten, die ihn, den Gerüchten zufolge, oft nach Frankreich führten* (R. Müller. Die Ritter der Euterpe).

(2) *Zufolge des Berichtes der Polizei war der Tod von Mario irgendwann am Nachmittag eingetreten* (R. Müller. Die Ritter der Euterpe).

Примечательна здесь еще одна особенность послелога *zufolge*: этот послелог в речи часто используется как альтернативная форма для выражения косвенной речи, заменяя конъюнктив (в значении «по словам», «согласно», «по показаниям»):

(1) *Dem Spurenbericht zufolge sind dabei mindestens zwei Täter am Werk und bald darauf fliegt Kauz in die Luft, wobei wir auch bei diesem Mord von mehreren Tätern ausgehen* (H.-P. Vertacnik. Abfangjäger).

(2) *Der Mann war dem Bericht zufolge in der Lage gewesen, sein linkes Augenlid zu bewegen und auf diese höchst originelle Art und Weise mit seiner Außenwelt zu kommunizieren* (B. Franzinger. Ohnmacht).

Послелог *entlang* также проявляет двойственный характер в выборе падежной формы, варьируя от традиционной формы винительного падежа, когда это служебное слово занимает постпозицию в отношении существительного (пример 1), до формы дательного падежа (пример 2), а иногда – и формы родительного падежа (пример 3) при употреблении послелога в предпозиции:

(1) *Dieter und Elisabeth liefen den Zaun mit den herunterquellenden Blüten entlang zum Strand hinunter* (H. G. F. Schneeweiß. Aus Sternenstaub).

(2) *Die Felsenstiege mit den engen Souvenirgeschäften, mit den Lavendelbüschen zwischen dunklem Vulkanstein führte entlang der Schlucht an einem hypermodernen Einkaufszentrum vorbei zu der Palmallee Calle Aquilar y Quesada hinunter* (H. G. F. Schneeweiß. Aus Sternenstaub).

(3) *An dem Restaurant vor dem Dorf hielt Dieter an, ließ sich eine Tapas servieren, eine Schnitte mit luftgetrocknetem Bergschinken und einen frischen Saft, bevor er entlang des gebirgigen Ackerlands mit Feigenkakteen über trockene Schluchten nach La Guanacha mit seinen bunten Bergwiesen weiterfuhr* (H. G. F. Schneeweiß. Aus Sternenstaub).

Следует также отметить, что варианты с формами дательного падежа имеют стилистическую маркировку «устаревший», а варианты с формами родительного падежа чаще встречаются в австрийском или швейцарском немецком языке.

Послелог *wegen* может управлять как формой родительного, так и дательного падежа, при этом позиция послелoga перед существительным или после существительного или местоимения не коррелирует с выбором формы падежа:

(1) «*Du hast gewiss auch lange nicht mehr an deine Mutter gedacht. Schämst du dich vielleicht ihrer niederen Herkunft wegen?*», *fragt sie eindringlich* (H. G. F. Schneeweiß. Was nun, Prometheus?).

(2) *Sie wollte in ihrer Mißgunst nicht einmal der Katze vergönnen, daß sie auf Samtpfoten schleichen und wenn es ihr danach war, große Sprünge machen konnte; den Haifisch benedete sie der scharfen Zähne wegen und weil er ihr im Schwimmen überlegen war, und sie haßte sogar den Adler, da er im Gegensatz zu ihr in große Himmelshöhen steigen konnte* (Gyözö Szendrödi. Jacques Hilarius Sandsacks Psychoschmarotzer).

(3) *Der Ritter vom Straußberg, der in den letzten Stunden mehrmals versucht hatte, wegen seines verletzten Stolzes den Brautpreis herunter zu handeln, stand mühsam auf und lallte. «Ich hoffe, Ihr wisst, wie man ein ungehorsames Weib züchtigt, Graf Beringer. Wenn nicht, ich...»* (S. Knodel. Adelheid von Lare).

Как показывают эти наблюдения, немецкие послелогии имеют довольно много лексико-семантических и синтаксических особенностей, которые могут вызвать существенные трудности при их изучении и правильном употреблении в языке (так как похожие послелогии в разных языках могут значительно отличаться друг от друга как своим управлением, так и спектром значений). В связи с этим преподаватель должен использовать те средства и методы обучения, которые помогут максимально эффективно овладеть изучаемым материалом. В условиях билингвизма Чувашской Республики учитель может опираться, на наш взгляд, на сравнительный анализ различных явлений не только в метаязыке (русском), но и родном (чувашском) языке, проводя параллели в самых различных (даже разноструктурных) языках.

В современном чувашском языке (как и во многих тюркских языках) послелогии – более распространенное явление, чем в немецком языке. Удельный вес послелогов в чувашском языке значительно больше: *валли, кура, патёнче, патне, нек, турки, пула, пусне, сине, синче, синчен, сумёнче, тавра, таран, тәрәх, умён, умёнче, урлă, хирёс, хута, хысёнче, хысён, чух, чухне, ытла* [2, с. 12–18].

Пёр самантрах Алмазов пусне темисе шухайш килсе кёчё. Саканта мён каламаллине, мён тумаллине сул синчех шутласа хунйччё въл, сапах халё ним те аса илеймерё (А. С. Артемьев. Салампи).

Вёснё евёр килчё въл кунта, акй халё савни суртёнче алйк патёнчен иртме хяймасёр тярать (А. С. Артемьев. Салампи).

Послелогии в чувашском языке – один из самых продуктивных способов выражения синтаксической связи между словами в словосочетании и предложении. При изучении немецкого языка в условиях билингвизма Чувашской Республики эта особенность родного (чувашского) языка может быть использована в целях предупреждения грамматической интерференции. Как отмечает А. В. Ребко, «грамматическая интерференция проявляется в тех случаях, когда изучающий иностранный язык применяет грамматические правила, свойственные его родному языку, к аналогичным элементам иностранного языка» [6, с. 227–232], при этом грамматические правила далеко не всегда могут совпадать в родном и изучаемом иностранном языке. Преподаватель, осуществляющий свою деятельность в условиях билингвизма, может опираться на знания обучающихся в области своего родного языка и показывать возможность проводить аналогии в иностранном языке, если даже родной и изучаемый языки являются разноструктурными.

Выводы. В современном мире, когда поликультурное взаимодействие разных народов неизбежно приводит к контактам и межкультурной коммуникации, эффективное и грамотное овладение новым иностранным языком становится все более актуальным и востребованным. В условиях нехватки времени на кропотливую работу над языковым материалом преподаватель старается выбрать тот инструментарий, который позволяет максимально быстро и качественно достичь цели. Относительно послелогов немецкого языка, играющих порой главную роль в синтаксической связи между словами, эффективным приемом обучения может стать сравнительно-сопоставительный анализ послелогов в разных языках, тем более в условиях билингвизма. Тем самым можно нагляднее и доступнее объяснить структурные и лексико-грамматические особенности послелогов современного языка, помочь обучающимся в овладении сложными грамматическими структурами, так как знание и правильное употребление послелогов важно для понимания и создания письменных текстов на немецком языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брискина Е. В.* Лексико-семантические и синтаксические особенности предлогов и предложных групп в современном немецком языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017. – № 11-1(77). – С. 64–70.
2. *Бычков В. И.* Предлоги «вопреки», «напротив», «наперекор»: опыт лингво-когнитивного исследования служебных слов в чувашской школе // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2019. – № 3(103). – С. 12–18.
3. *Ватаманюк А. И.* Формирование языковой грамотности в условиях билингвизма // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2019. – № 1(101). – С. 26–35.
4. *Мамадасламов М. С.* Особенности пространственных предлогов и послелогов в шугнанском и немецком языках // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* – 2016. – № 1(XX). – С. 684–690.
5. *Рахматуллина Д. Э., Замалютдинова Э. Р.* Референциальный статус постпозитивов английских фразовых глаголов в темпоральном контексте // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.* – 2016. – № 3. – С. 85–89.
6. *Ребко А. В.* Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков // *Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции.* – Минск, 2018. – С. 227–232.
7. *Шаббаев В. Г.* Английские послелогов как словообразовательные и грамматические компоненты-концепты // *Russian Journal of Education and Psychology.* – 2015. – № 11(55). – С. 255–274.
8. *Языкознание.* Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
9. *Duden in 12 Bänden.* Band 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2016. – 1344 S.
10. *Helbig G., Buscha J.* Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt, 2001. – 658 S.
11. *Lexikon der Sprachwissenschaft* // Hrsg. Von H. Bußmann. – Stuttgart: Kröner, 2008. – 819 S.

Статья поступила в редакцию 04.04.2020

REFERENCES

1. *Briskina E. V.* Leksiko-semanticheskie i sintaksicheskie osobennosti predlogov i predlozhnyh grupp v sovremennom nemeckom yazyke // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2017. – № 11-1(77). – S. 64–70.
2. *Bychkov V. I.* Predlogi «vopreki», «naprotiv», «naperekor»: opyt lingvo-kognitivnogo issledovaniya sluzhebnyh slov v chuvashskoy shkole // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2019. – № 3(103). – S. 12–18.
3. *Vatamanyuk A. I.* Formirovanie yazykovoj gramotnosti v usloviyah bilingvizma // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2019. – № 1(101). – S. 26–35.
4. *Mamadasslamov M. S.* Osobennosti prostranstvennyh predlogov i poslelogov v shugnanskom i nemeckom yazykah // *Indoeuropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya.* – 2016. – № 1(XX). – S. 684–690.

5. *Rahmatullina D. E., Zamalyutdinova E. R.* Referencial'nyj status postpozitivov anglijskih frazovyh glagolov v temporal'nom kontekste // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2016. – № 3. – S. 85–89.

6. *Rebko A. V.* Lingvisticheskaya interferenciya i ee vidy na primere russkogo i francuzskogo yazykov // Mir yazykov: rakurs i perspektivy: sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Minsk, 2018. – S. 227–232.

7. *Shabaev V. G.* Anglijskie poslelogi kak slovoobrazovatel'nye i grammaticheskie komponenty-koncepty // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 11(55). – S. 255–274.

8. *Yazykoznanie.* Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / pod red. V. N. Yarcevoj. – M. : Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2000. – 688 s.

9. *Duden* in 12 Bänden. Band 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2016. – 1344 S.

10. *Helbig G., Buscha J.* Deutsche Grammatik : Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin ; München ; Wien ; Zürich ; New York : Langenscheidt, 2001. – 658 S.

11. *Lexikon* der Sprachwissenschaft // Hrsg. Von H. Bußmann. – Stuttgart : Kröner, 2008. – 819 S.

The article was contributed on April 4, 2020

Сведения об авторе

Фролова Вера Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: frvera@yandex.ru

Author information

Frolova, Vera Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: frvera@yandex.ru